

К семантико-мотивационному изучению лексики, обозначающей аномальные состояния сознания (на материале костромских говоров)

Рассмотрим русские диалектные лексемы и фразеологизмы, обозначающие аномальные состояния сознания – от минимальных нарушений (к которым относится, например, неспособность вспомнить нужное слово в определенный момент, то есть состояние прескевию, описываемое разг. *на кончике языка*) до серьезных необратимых состояний (сумасшествие). Материал извлечен из лексической картотеки топонимической экспедиции УрФУ, в работе которой принимал участие автор. Основной массив данных собран в 2019 г. на территории Нерехотского (Нер), Судиславского (Суд) и Красносельского (Красн) районов Костромской обл. Лексические единицы сгруппированы согласно семантико-мотивационным моделям; представим некоторые из них.

В рамках модели ‘ударить’ – ‘сделать не способным к интеллектуальной деятельности’ реализуется код деструктивного физического воздействия. Тем самым, различные интеллектуальные дисфункции представляются результатом удара. Например, *костр.* заплеснуть ‘безл. о кратковременной забывчивости’ (ср. *словен.* *plóskati* ‘бить, шлепать’) в контекстах: *Вот заплеснуло! Не могу вспомнить* (Суд, Климцево); *Да как же его зовут-то, вот заплеснуло...* (Суд, Судиславль); *Ну заплеснуло вот меня, где-то еще есть по Судиславлю книжка* (Суд, Яреньга); *костр.* захлестнуть ‘безл. неожиданно забылось, не вспоминается’: *Как речку-то эту, захлестнуло и не вспомнишь ведь* (Нер, Якушовка); *костр.* захлопить ‘безл. о ситуации: когда что-то забывается’: *Раньше вот помнила, а сейчас уже захлопило* (Нер, Якушовка) и *костр.* сшибиться ‘сойти с ума’: *Оказарела – вроде того сшиблась, с катушек слетела* (Нер, Рудино).

Идея удара отражается и в *костр.* очегарѣть ‘неожиданно и беспричинно озлобиться; обезуметь, прийти в состояние аффекта’ (*Ты что, очегарел, что ли?, – пристаает, например, драться. Возбужденный такой, задевается, как бы подражаться ему. – Ты что, очегарел? Я тебя и не хотел обидеть* (Нер, Незнаноно). Вероятно, это значение производно от *яросл.* очегарѣть ‘опьянеть’ (*С одной стопки очегарела*), которое, в свою очередь, связано с *яросл.* очигурѣть ‘безл. вывело из состояния равновесия’ и чигарѣть ‘ударять, толкать, пинать’, *вост.* очегурѣть ‘сильно ударить’.

Среди акциональных моделей следует отметить еще ‘скрести, копать’ – ‘ощущать заботу, беспокойство, отвращение’. Модель представлена в *костр.* грестѣть ‘быть в дурном расположении духа, переживать’ (ср. *диал. шир. распр.* гребѣть ‘доставлять беспокойство, тревожить’) и приставочно-суффиксальными производными с тем же значением: грестѣться, загрестѣть, загрестѣться; а также *костр.* гребѣться ‘то же, что и грестѣть’ (*grebti > *greti > *gresti) в контекстах: *Грестѣться – не спится когда. Когда душа болит, не в настроении. Вот сидишь – вот и грестѣться уж. Не спится ночью, вот и грестѣться. Лезет в башку не знамо чего. Ни пить, ни есть не хочется, вот и грестѣться* (Нер, Рудино); *Что там у старшего сына, мне гребѣться* (Суд, Подольское).

Для номинации аномальных состояний памяти используется пространственная метафора: изменение положения в пространстве служит метафорической базой для номинации изменения состояния сознания. Так, способность помнить (в наивном сознании эта категория тождественна уму) представляется неким центром, отдаляясь от которого, человек неожиданно утрачивает ее: *костр.* отпасть от ума ‘забыть’ – *Все сразу отпадѣт от ума* (Нер, Татарское) и *костр.* отскочить ‘безл. о кратковременной потере памяти о чем-либо’ – *Отскочило, не могу сказать, в чем хлеб пекли: не плошки, а как-то еще звали* (Нер, Татьянаино).

Для обозначения аномальных состояний сознания используется также цветовой код, в рамках которого, например, падучая и сумасшествие символизируются с помощью указания на черный цвет. Слово *чернонемочный* (*чернонемошный*) в большом количестве контекстов имеет семантический квалификатор ‘сумасшествие’: *Пашка ведь у нее с детства чернонемошный, ничего не понимает, со странностями, в общем, у которого при-*

падки бывают, с головой не дружит, на того и скажут, чернотёмочный (Суд, Грудки). Единично встречается чернотёмочный со значением 'припадочный, страдающий от припадков': Он уродился чернотёмочным, упадет, начнет биться об пол (Красн, Булдачиха). На базе представлений о сумасшедшем человеке появляется *костр.* чернотёмочный '(о человеке) громко кричащий': Ой, Витька чернотёмочный, орет и орет (Нер, Владычное).

Предположение о реализации цветового кода возникает и при анализе слова *полубелый* в двух значениях: 'о придурковатом, глупом человеке' и 'сумасшедший, разъяренный' – Он полубелый какой-то, с причудами, вроде как дурачок (Суд, Судиславль); Я мужа полубелым зову, он немного не того (Нер, Владычное); Если получокнутая, говорили: «Полубелая» (Нер, Татьянино). Данный языковой факт фиксировался сотрудниками топонимической экспедиции УрФУ также в Вологодской и Архангельской обл.: арх. Полубелый, половины ума нет; влг. Это, бывает, кожды человек что-то скажет или сделает: «Ой, – говорят, – полубелый!» и др. Использование цветового прилагательного «белый» становится закономерным, если учесть обозначения других цветов, ср. перм. в шарах (в глазах) зеленó 'помутилось в сознании, стало дурно', перм. ни бусый ни лысый 'в неопределенном состоянии'. Можно предположить, что белый цвет в данном случае маркирует связь с нечистой силой, чем-то потусторонним (нередко в русской деревне сумасшествие осмысляется как Божья кара).

Кроме того, в номинации *полубелый* реализуется представление о неполноте проявления признака. Представления о неполноте ума ведут за собой актуализацию идеи неполноты ума и, как следствие, глупости и сумасшествия (ср. влг. полудурый 'умственно неполноценный' и влг. полуглупый 'то же', разг. полуумный вместо полоумный в том же значении).